

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ:
СИСТЕМНО-ОПИСАТЕЛЬНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов
IX Международной научной конференции

Брест, 22–23 ноября 2019 года

В двух частях

Часть 2

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

С 47

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Редакционная коллегия:

О. Б. Переход, О. А. Фелькина

Под общей редакцией

заведующего кафедрой общего и русского языкознания
кандидата филологических наук, доцента **О. Б. Переход**

Рецензенты:

заведующий кафедрой белорусского и русского языков
УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат филологических наук, доцент **Н. Н. Борсук**

декан филологического факультета
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент **Т. В. Сенькевич**

С 47 **Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования** : сб. науч. тр. IX Междунар. науч. конф., Брест, 22–23 нояб. 2019 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. Б. Переход, О. А. Фелькина ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2020. – Ч. 2. – 180 с.

ISBN 978-985-22-0118-6 (ч. 2).

ISBN 978-985-22-0116-2.

В сборник вошли материалы докладов IX Международной научной конференции (22–23 ноября 2019 г.), посвященной изучению славянских языков в синхроническом, диахроническом, сопоставительном и социокультурном аспектах. Статьи представлены на русском, белорусском, украинском языках.

Адресуется широкому кругу славистов – научным работникам, преподавателям, аспирантам, учителям, студентам филологических специальностей.

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

ISBN 978-985-22-0118-6 (ч. 2)

ISBN 978-985-22-0116-2

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2020

Пісьменнік, апісваючы падзеі аднаго дня, некалькі разоў згадвае сонца. Яно трывожна-чырвонае і часта хаваецца ў хмары. Героі бачаць зарывы пажараў, адчуваюць смурод гарэлага, які заглушае жывыя пахі лесу.

Разам з тым, вобраз-матыў магутнай і велічнай прыроды надае твору філасофска-жыццясцвярджальны падтэкст. Зруйнаваная вайной зямля і прырода выстаяць, адновяцца, таксама як адродзіцца загубленае жыццё на былых папялішчах. Прырода з'яўляецца той адзінай глебай, на якой заўсёды вырастаюць фізічна і духоўна чалавек і народ. У прыродзе знаходзяцца магутныя і невычэрпаныя сілы адраджэння жыцця.

Аналітычнае даследаванне тыпалогіі героя, апавядальнай манеры, кампазіцыйнай адметнасці аповесці І. Пташнікава “Тартак” дазваляе зрабіць шэраг высноў: галасы герояў у агульнай апавядальнай плыні аповесці – гэта галасы людзей, якія нібы хочуць расказаць сучаснікам пра свае апошнія дні, пра сваё непостае і трагічнае жыццё, пра сябе. Гэтыя галасы, як і галасы-маналогіі герояў сусветна вядомай кнігі “Я з вогненнай вёскі...” (А. Адамовіч, Я. Брыль, У. Калеснік), і сёння гучаць папярэджаннем аб небяспецы вайны і звернутыя да людзей XXI стагоддзя.

У аповесці “Тартак” пісьменнік не толькі паказаў трагізм вайны, але і выявіў вялікую народную сілу – супраціўленне беларускага народа вайне, знішчэнню, фашызму. Паказаць трагізм людскіх лёсаў у час вайны аўтар змог дзякуючы абраным сюжэтным падзеям, тыпалогіі герояў, выключнай увазе мастака да вобразных падрабязнасцей і псіхалагічна пераканаўчых заглябленняў ва ўнутраны свет чалавека.

У творы выразна раскрываецца канцэпцыя гераічнага, праяўленне якога пісьменнік бачыць у надзвычайнай жыццёвай трываласці і маральнасці, дзякуючы якім героі пераадольваюць выпрабаванні.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Пташнікаў, І. Збор твораў : у 4 т. / І. Пташнікаў. – Мінск : Маст. літ., 1990. – Т. 2 : Аповесці, апавяданне. – 480 с.

С. О. Карпук (г. Брест, Республика Беларусь)

МЕСТОИМЕННЫЕ СЛОВА В ИДИОСТИЛЕ А. АХМАТОВОЙ

Идиостиль – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных языку писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка [1, с. 95]. Поэтический идиостиль А. Ахматовой своеобразен и уникален. Ее лексика отличается гибкостью и психологической насыщенностью. Лексические средства и грамматические формы их выражения подбираются таким образом, что в них за-

ключены смутные предчувствия, трагические намеки, которые звучат робко и неопределенно.

Местоименные слова играют большую роль в формировании идиостиля А. Ахматовой. **Местоименные слова** – это лексико-семантический класс знаменательных слов, принадлежащих к различным частям речи и обладающих «местоименным» типом лексического значения [2]. Роль местоимений в поэтическом тексте была обоснована еще Р. О. Якобсоном, который указывал на то, что «поэтический текст либо грамматичен, либо антиграмматичен, но никогда не аграмматичен» [3, с. 355].

Местоимения являются одной из наиболее частотных частей речи в лирике А. Ахматовой. Опираясь на данные Национального корпуса русского языка, мы смогли выявить наиболее употребляемые части речи: существительное – 37 %; глагол – 22 %; прилагательное – 18 %; местоимение – 22 %. Таким образом, местоимения в поэзии А. Ахматовой сравнимы с глаголами, это объясняется употребительностью местоимений в роли нескольких самостоятельных частей речи.

В поэзии А. Ахматовой «главным» является личное местоимение **я**, так как оно связано со способом выражения лирического героя. Обобщенное лексико-грамматическое значение местоимения **я** – обозначение одушевленного предмета, лица (т. е. человека), лица говорящего, т. е. того, кто произносит речь.

В поэзии А. Ахматовой можно обнаружить следующие случаи семантизации местоимения 1-го л. ед. ч.:

Я в качестве говорящего, как отмечает О. П. Мурашева, – это «сам говорящий, воспринимающий жизнь во всех ее проявлениях, отражающий сложность, многогранность, противоречивость человеческой природы» [4, с. 38]: *Я играю в ту самую игру, / От которой я и умру* [5, с. 67].

В поэтическом контексте также может появляться дополнительная информация о референте: *Я наследница славы твоей // Я призрак, тень, укора* [5, с. 123]. Местоимение **я** необходимо при осмыслении автором своего предназначения, своей роли в жизни, в поэзии и истории: *Я – отраженье вашего лица* [5, с. 71].

Местоимение я, указывающее на лирического персонажа. В таких стихотворениях присутствует рассказчик, а лирический герой проявляется там, где выражается его отношение к персонажу: *Я была тогда с моим народом, / Там, где мой народ, к несчастью, был* [5, с. 93].

В стихах с **я олицетворенного персонажа** действие, состояние или части персонифицируемого предмета, явления или отвлеченного понятия представляются нам как действия и состояния человека: *Я – голос ваш, жар вашего дыханья* [5, с. 13].

Таким образом, обнаруживается несколько способов семантизации местоимения **я** в поэзии А. Ахматовой, которые играют важную роль при выражении характера лирического героя в стихотворениях. Тем самым мы понимаем путь становления героя, его развитие. Местоимение **я** в поэзии А. Ахматовой выполняет дейктическую функцию.

Рассматривая местоимения-существительные, нельзя не обратить внимание на местоимение 2 л. ед. ч. **ты**. Обобщенное лексико-грамматическое значение местоимения **ты** – обозначение собеседника, слушающего, т. е. того, кому адресована речь. В зависимости от того, на что указывает местоимение **ты**, можно выделить следующие частные значения:

Местоимение **ты, указывающее на конкретного лирического собеседника:** *Для чего ты, лихой ярославец, / Коль еще не лишился ума / Загляделся на рыжих красавиц / И на пышные эти дома?* [5, с. 87].

Местоимение **ты с оттенком отвлеченности:** *Ты опять, опять со мной, бессонница! // Что бормочешь ты, полночь наша?* [5, с. 65].

Местоимение **ты, указывающее на возлюбленного:** *Ты письмо мое, милый, не комкай. До конца его, друг, прочти* [5, с. 19].

В лирике А. Ахматовой встречается местоимение **ты**, которое стоит рядом со сравнительным оборотом, подчеркивая индивидуальность героя, который сравнивается с другими героями: *Горят твои ладони, / В ушах пасхальный звон, / Ты, как святой Антоний, / Виденьем искушен* [5, с. 70].

Местоимение **ты, обозначающее **я**.** Местоимение **ты** в лирических строках А. Ахматовой является способом представления самого себя, как правило, субъект и собеседник при этом не разграничиваются, например: *Отчего ты сегодня бледна? / – Оттого, что я терпкой печалью / Напоила его допьяна* [5, с. 121]; *Еще недавно ласточкой свободной / Свершила ты свой утренний полет* [5, с. 43].

Еще одним значимым местоимением в поэтических текстах А. Ахматовой, рисующим взаимоотношения между лирическим **Я** и миром, является местоимение **вы**. В поэзии А. Ахматовой местоимение **вы** чаще всего употребляется при обращении к неодушевленному адресату и к абстрактному понятию, выполняет дейктическую функцию. Выделяются следующие случаи семантизации:

Местоимение **вы, указывающее на лирического собеседника:** *А вы, мои друзья последнего призыва! / Чтоб Вас оплакивать, мне жизнь сохранена* [5, с. 42]. // *А вы, друзья! – / Осталось вас немного* [5, с. 87]; *«Уверяю, это не ново, / Вы дитя, синьор Казанова»* [5, с. 78]. В последнем примере мы видим, что А. Ахматова использует местоимения **вы** с целью придания стихотворению иронии и насмешки.

Местоимение **вы, указывающее на отвлеченные явления:** *Где же были вы, упреки, / Чуткой совести моей?* [5, с. 97].

В любовной лирике А. Ахматовой значимое место занимает местоимение **мы**, употребляемое часто в отвлеченно-обобщенном значении, т. е. как указание на неопределенное множество лиц.

В творческом наследии А. Ахматовой встречаются примеры, когда местоимение **мы** заменяется местоимениями **я** и **ты**: *Летали, как птицы, / цвели, как цветы, / Но все равно были – я и ты* [5, с. 12].

В лирике великой поэтессы встречаются следующие семантические способы использования местоимения **мы**:

Мы, указывающее на возлюбленных: *Мы с тобой еще попируем, / И я царским своим поцелуем / Злую полночь твою награжу* [5, с. 56].

Местоимение мы, указывающее на собирательное количество лиц: *Мы – увенчанные позором: / «По ту сторону ада мы»* [5, с. 69].

Таким образом, употребление личных местоимений в лирике А. Ахматовой приводит к субъективации повествования. Использование местоименных слов является яркой особенностью идиостиля А. Ахматовой. Употребление личных местоимений придает поэзии оттенок искренности, поэтому часто душевные и взволнованные лирические строки А. Ахматовой обязаны своей выразительностью личным местоименным словам **я, мы, ты, вы**.

Список использованной литературы

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 696 с.
2. Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>. – Дата доступа: 29.11.2019.
3. Якобсон, Р. О. Избранные труды / Р. О. Якобсон ; под общ. ред. В. А. Звягинцева. – М. : Прогресс, 1985. – 455 с.
4. Мурашова, О. П. Семантика и функции местоимений в поэтическом тексте / О. П. Мурашова // Ярослав. пед. вестн. – 2004. – № 1–2. – С. 38–39
5. Ахматова, А. Избранное / А. Ахматова. – М. : Де Агостини, 2012. – 346 с.

А. С. Папоў (г. Брэст, Рэспубліка Беларусь)

ВЫКРЫЦЦЁ ІДЭЙ НІЦШЭАНСКАГА “ЗВЫШЧАЛАВЕКА” Ў АПОВЕСЦІ А. АДАМОВІЧА “КАРНІКІ. РАДАСЦЬ НАЖА, АБО ЖЫЦЦЯПІСАНЫ ГІПЕРБАРЭЯЎ”

Беларускі пісьменнік А. Адамовіч вядомы як аўтар шматлікіх мастацкіх і публіцыстычных кніг. У якасці дамінантаў творчасці выдатнага мысляра можна выдзеліць, безумоўна, тры асноўныя тэмы, якія больш за ўсё яго хвалявалі: Вялікая Айчынная вайна, палітычныя рэпрэсіі і чарнобыльская бяда. У сваіх творах А. Адамовіч глыбока распрацоўваў розныя аспекты ўспрымання гэтых трагічных для беларускага народа падзей.